DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52

Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология

ИГОРЬ ВЛАДИСЛАВОВИЧ ПОНКИН, **доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: iv.ponkin@igsu.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена и концепта цифрового государства. Раскрыто общее понятие и значение цифровизации в государственном управлении. Объяснены проблемы релевантной интерпретации и пределы применимости концепта к системе государственного управления. Рассмотрены методы, подходы и перспективы повышения эффективности деятельности сферы государственного управления в условиях цифровизации общества, подробно изложен авторский концепт понятия «цифровое правительство». Посредством применения исследовательских методов анализа и синтеза, индукции, дедукции и абдукции, классификации и формализации вскрыты существенные описательные характеристики феномена и понятия цифрового государства. На основе анализа данных для совершенствования процесса управления качеством предоставления государственных услуг предлагается рассматривать понятие цифрового государства в четырех интерпретационных проекциях: как экосистему мультисервисных и проактивных государственных цифровых услуг; как комплексную компьютерно-программную метаплатформу; как организационно-технологический подход и соответствующую парадигму; как цифровую онтологию государственного строительства и функционирования, государственного управления и политики. Согласно авторской интерпретации, концепт «цифровое государство» структурно-онтологически включает в себя концепты: «цифровое правительство», «цифровая демократия», «цифровое правосудие», «цифровые избирательные технологии»; «цифровой общественный контроль государственного управления».
Ключевые слова: цифровое государство, цифровизация в государственном управлении, общая теория государственного управления, цифровое правительство, цифровое право

Статья поступила в редакцию 8 октября 2021 года.

Понкин И.В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология. *Государственная служба.* 2021. № 5. С. 47–52.

THE CONCEPT OF THE DIGITAL STATE: DEFINITION, NATURE, STRUCTURE, AND ONTOLOGY

IGOR VLADISLAVOVICH PONKIN, **Doctor of Sci. (Law), Professor, Professor of Department of State and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Civil Service**
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky prospect, Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: ponkin-iv@ranepa.ru

Abstract: The article studies the phenomenon and concept of the digital state. The author reveals the general concept and importance of digitalization in public administration. The article explains the problems of relevant interpretation and the limits of applicability of the concept to the system of public administration. The author considers methods, approaches, and prospects for improving the efficiency of public administration in the context of the digitalization of society and puts forward his concept for the term “digital government”. Using methods of analysis and synthesis, induction, deduction and abduction, classification, and formalization, the work reveals the essential descriptive characteristics of the phenomenon and concept of the digital state. After the data analysis, it is proposed to consider the concept of digital state in four interpretative definitions: as an ecosystem of multiservice and proactive state digital services; as an integrated computer and software meta-platform; as an organizational and technological approach and corresponding paradigm; and as a digital ontology of state-building and functioning, public administration and public policy. According to the author’s interpretation, the concept of the “digital state” includes: “digital government”, “digital democracy”, “digital justice”, “digital electoral technologies”, “digital public control of public administration”.
Keywords: digital state, digitization in public administration, general theory of public administration, digital government, digital law

The article was received on October 8, 2021.

Ponkin I.V. The concept of the digital state: definition, nature, structure, and ontology. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2021. No. 5. P. 47–52.

Введение

Понятие «цифровое государство», отражающее процессы, онтологию и результаты цифровизации в сфере (системе, инструментах и процессе) государственного строительства и управления, сегодня в тренде. Возникла своего рода мода на его использование. Публикаций, содержащих это выражение и касающихся в той или иной мере соответствующих вопросов, становится все больше и больше [Digital State.., 2013; Tomlinson, 2019. P. 93].

Однако в научной литературе и, что важнее, в официальных документах до сих пор не отыскивается сколь-нибудь внятных и релевантных объяснений этого термина (и отражаемого им феномена), избегающих недопустимых упрощений из других сфер (цифровые банковские услуги, персональные электронные идентификационные карты). Важно, чтобы искомое объяснение не превращало данное понятие в идеалистически-футуристическое мечтание, поскольку термин «цифровое государство» является достаточно новым, дискуссионным и неоднозначным для юридической науки и для общей теории публичного управления и пока не имеет устоявшегося, общепризнанного и сколь-нибудь универсального толкования.

В 2019 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации заявило о выделении 526 млн рублей на популяризацию «цифрового государства»[1], так и не объяснив до сих пор сути этого понятия и (как нам представляется) не уяснив их для себя. Запутывает понимание сути цифрового государства весьма распространенный подход, редуцирующий «цифровое государство» только к переводу государственных услуг и государственного управления в цифровую форму. Однако едва ли перевод публичных услуг в цифровую форму сам по себе превращает следом и государство в «цифровое». Восполнению этого пробела и посвящена настоящая статья.

К вопросу о ключевом понятии в исследуемой теме

Понятия «цифровое государство» и «цифровое правительство» являются одними из существенных элементов «новой» модели публичного управления и отражают топологию коммуникативных каналов (в том числе фильтров) внутренних взаимосвязей в системе публичного управления и коммуникаций с внешними (по отношению к публичной администрации) объектами и субъектами.

В условиях цифровизации общества очевидна необходимость выхода на новый уровень взаимодействия государства и органов местного самоуправления с гражданами и субъектами предпринимательства посредством перевода такого взаимодействия в проактивный, цифровой, дистанционный режим, который существенно сократит временные и административные затраты при предоставлении государственных и муниципальных услуг, осуществлении контрольно-надзорных функций, функционировании государственных и муниципальных органов [Смешко, Ушакова, Борисова, 2019. С. 4].

Согласно разъяснениям, данным на сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, «Федеральный проект “Цифровое государственное управление” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” реализуется в рамках государственной программы “Информационное общество” и направлен на достижение национальной цели “Цифровая трансформация”, которая определена указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”»[2]. «Реализация проекта “Цифровое государственное управление” направлена на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление»[3].

Но такая формулировка порождает больше вопросов, нежели дает ответов. Что означает и отражает слово «цифровой»? Как можно обозначить и объяснить существенные признаки чего-либо, трансформированного в цифровую онтологию, или чего-либо, отображаемого посредством цифрового образа?

Уточнение того, что представляет собой цифровое состояние чего-либо, необходимо прежде всего в контексте, когда цифровые состояния являются частью определенного вида систем [Müller, 2013. P. 11], в данном случае как раз государства (в части описываемой его онтологии).

Прямое толкование понятия «цифровое государство» лишено смысла, поскольку любое государство – это всегда организация именно и исключительно людей (не машин, не роботов), сообщество, состоящее из людей, наделенных соответствующими публично-правовыми компетенциями и структурированно-иерархически выстроенных внутри этого сообщества. Поэтому рассматриваемое понятие надлежит интерпретировать не «в лоб», а сложным образом. И соответственно, требуется объяснение сути, природы и онтологии указанного организационно-технологического концепта.

Согласно Винсенту Мюллеру, состояние объекта является цифровым только тогда, когда оно является токеном специфического типа, выполняющим определенную функцию (обычно репрезентативную) для системы. Такая интерпретация, согласно объяснению названного автора, предусматривает три уровня описания: физический, синтаксический, семантический [Müller, 2013. P. 13]. Анализ существующих по исследуемой тематике научной литературы и официальных до-

1 https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6723004

2 http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726

3 https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/

кументов, отражающих не столько проективные срезы, сколько извлечения уже реального опыта, позволяет выделить линейку разнообразных подходов к определению и объяснению понятия цифрового государства.

Авторские концепт и дефиниция

Понятие цифрового государства (электронного государства) правомерно рассматривать в следующих интерпретационных проекциях:

1) цифровое государство как экосистема проактивных государственных цифровых суперсервисов «одного клика», «одного окна». В рамках этой модели акцент делается на основные проблемы оказания государственных услуг. Напомним, что «в качестве одного из важнейших направлений реформирования государственного управления в нашей стране было обозначено создание сети многофункциональных центров, основная цель которых заключается в предоставлении государственных и муниципальных услуг населению в режиме "одного окна". Такие центры позволяют сократить сроки оказания услуг, упростить межведомственное взаимодействие, обеспечить большую информационную прозрачность, уменьшить очереди. За счет грамотной и единообразной организации сервисов значительно повышается качество обслуживания, и соответственно – уровень удовлетворенности граждан деятельностью органов власти» [Корчагин, Панкратов, 2013];

2) цифровое государство как комплексная компьютерно-программная метаплатформа (система платформ) сквозного и бесшовного сопряжения (интеграции), агрегации, обеспечения и сопровождения системы, функционалов и процессов государственного управления (и его нормативно-правового обеспечения), референтных интересов, ресурсов и усилий негосударственных акторов;

3) цифровое государство как организационно-технологический подход и соответствующая парадигма построения и функционирования системы государственного управления;

4) цифровое государство как цифровая онтология государственного строительства и функционирования, государственного управления и государственной политики.

Все эти подходы верны, так как отражают различные группы аспектов онтологии и функционирования цифрового государства. Согласно авторскому концепту, цифровое государство – это системный организационно-технологический подход (и заложенный в его основу концепт) юридического фреймирования (жестких правовых рамок – *vinculum juris*), топологии и логистики наложения на реально существующую систему государственного управления и связывающий ее правовой статус цифровой инфраструктуры, обеспечивающий: 1) эффективное и оперативное информационно-аналитическое и экспертное сопровождение; 2) объективный контроль, верификацию и валидацию государственного управления; 3) системные маршрутизации и алгоритмизации распределения ранжированных коммуникационных каналов и механизмов взаимодействий; 4) «бесшовные», сложноструктурные функционально-целевые сопряжение и интегрирование массивов и потоков государственных имущественных, управленческих, сервисных и коммуникационных ресурсов. Системный организационно-технологический подход юридического фреймирования обеспечивает на быстродействующих интеллектуальных электронно-логистических платформах синергетическое сопряжение усилий и действий как внутренних элементов, подсистем и уровней системы государственного управления, так и взаимодействие с другими субъектами, в том числе потребителями производимого системой публичного управления организационно-деятельностного продукта, включая публичные услуги.

К обеспечивающей искусственный порядок цифровой (информационно-телекоммуникационной, математической и компьютерно-программной) инфраструктуре относимы: облачные технологии, технологии цифровых моделей-двойников, технологии дополненной реальности, технологии Интернета вещей, в том числе промышленного Интернета вещей, технологии big data, технологии искусственного интеллекта и другие, уже сегодня активно и релевантно применяемые и проектировочно внедряемые в государственном управлении.

Заложенные в основу всего этого цели – обеспечение внутренних гомеостатических и негэнтропийных факторов системы государственного управления, достижение максимально возможной эффективности и разумной рациональности государственного управления, его связанности публичными интересами и социальными запросами и ожиданиями, эффективности и прозрачности контроля системы государственного управления, эргономичности и упрощенности взаимодействия с органами власти со стороны других субъектов (личности, социума, организации).

Онтологическая структура концепта «цифровое государство»

Понятия «цифровое государство» и «цифровое правительство» – это пересекающиеся, но не совпадающие термины, и таковые легко разграничиваются. Концепт «цифровое правительство» привязан к деятельности правительственных структур, органов исполнительной власти, тогда как «цифровое государство» является содержательно более широким.

Концепт «цифровое государство» структурно-онтологически включает в себя следующие (перечислены для примера далеко не все референтные позиции) концепты и основанные на них системы подходов и инструментариев:

1) концепт «цифровое правительство» («электронное правительство»);

2) концепт «цифровая демократия» («электронная демократия»):

– обеспечение возможностей и условий широкого общественного обсуждения проектов законодательных

актов и подзаконных нормативных правовых актов (по актуальным и социально-резонансным предметно-объектным областям) посредством выставления проектов актов на официальных сайтах государственных органов и сбора экспертных оценок и предложений, а также общественных отзывов;

– обеспечение возможности подачи через интерфейсы (программные «шлюзы») официальных сайтов государственных органов петиций и предложений;

– обеспечение коммуникации населения через профилированный интернет-сайт с руководителем государства (сбор вопросов и обращений от населения через Интернет, прямая интернет-трансляция);

– обеспечение транспарентности государственного управления и деятельности публичной администрации посредством официального обнародования и предоставления необходимой референтной информации на официальных сайтах государственных органов;

– создание и функционирование специализированных интернет-сайтов для организации и осуществления подачи населением петиций, жалоб и предложений, для организации общественных обсуждений значимых проектов (например, сайты «Активный гражданин», «Мой город»);

3) концепт «цифровое правосудие» («электронная судебная система», «электронное судопроизводство»):

– «электронный ассистент-компаньон» судьи;

– внедрение в судебных органах технологий, обеспечивающих автоматическое распределение дел по судьям, исходя из их специализации и загруженности (но с привнесением «фактора случайности», что позволяет существенно снизить риск коррупционных выходов тяжущихся сторон на конкретных судей);

– комплекс технологий интернет-коммуникаций в организации функционирования судебных инстанций и в судопроизводстве (возможности подачи искового заявления через интернет-сайт судебной инстанции, получения сведений о процессуальных изменениях, оповещений и подтверждений);

– комплекс технических средств, обеспечивающих использование систем и сервисов видеоконференцсвязи в судопроизводстве;

– комплекс технологий прямой (в режиме реального времени) видеотрансляции судебного заседания;

– размещение на специализированных сайтах судебных органов массивов документов судебной практики для открытого доступа (с учетом законодательства о персональных данных и о различных видах тайны);

– сопряжение электронных баз данных судебных органов и баз данных разных органов государственного управления, обеспечение сквозной логистической цепи;

4) концепт «цифровые избирательные технологии» («электронные избирательные технологии»):

– государственные автоматизированные компьютерные системы обеспечения избирательного процесса (система фиксации и подсчета голосов на выборах, обработки результатов выборов);

– системы прямой (в режиме реального времени) телетрансляции изображений происходящего на избирательных участках;

– системы цифрового (онлайн) голосования;

5) концепт «цифровой общественный контроль над государственным управлением»:

– обеспечение транспарентности деятельности органов государственной власти (помимо только лишь исполнительной власти) посредством официального обнародования и предоставления необходимой референтной информации на официальных сайтах государственных органов (проектов законов и подзаконных актов, проектов программно-планировочных, в том числе стратегического планирования, и концептуально-доктринальных документов, документов бюджетирования, отчетов, официальных разъяснений;

– обеспечение возможностей подачи через интерфейсы (программные «шлюзы») официальных сайтов государственных органов заявлений о совершении преступлений.

«Цифровое правительство» (авторский концепт)

Комплекс технологических платформ и организационных механизмов под названием «цифровое государство» или «электронное правительство» (англ. «*electronic government*», или «*e-government*», франц. «*administration électronique*»), имеющий отношение в первую очередь к системе исполнительных органов государственной власти. Согласно авторскому концепту, «электронное правительство» онтологически выражается через следующие, органично интегрированные в единую метасистему, государственно-управленческие инструментарии, платформы и технологии (англ. «*GovTech*»):

1) Инструментарий непосредственно в системе государственного управления:

– внедрение технологий обеспечения релевантных внутрисистемных коммуникаций (связи и документооборота), алгоритмизация процессов государственно-управленческого взаимодействия и передачи данных между различными ветвями, уровнями и органами государственного управления, между отдельными подразделениями внутри одного органа государственного управления в рамках реализации такого управления, а также межправительственных взаимодействий разных государств;

– механизмы обеспечения контроля эффективности методов государственного управления и их соответствия публичным интересам, общественным требованиям и ожиданиям, контроля своевременности исполнения поручений и распоряжений, выполнения административно-распорядительных документов, выполнения законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, контроля документооборота;

– сопряжение цифровых баз данных различных органов государственного управления, обеспечение сквозной бесшовной и ранжированной системы взаимодействия органов государственного управления

(сбор, архивация и систематизация информации, систематические поиск и исправление ошибок, налаживание, реализация и оптимизация поисковых систем);

– платформы и ресурсы экспертно-аналитического, прогностического (ситуационного и сценарного прогнозирования, прогностического сценарного моделирования) обеспечения государственного управления;

– платформы и механизмы реализации и обеспечения реестровой и кадастровой деятельности в рамках государственного управления;

– механизмы оперативного мониторинга, выявления и оценивания рисков и неопределенностей в государственном управлении, выработки «рецептов» и рекомендаций по учету таковых и оперированию таковыми;

– механизмы оперативного мониторинга, выявления и оценивания ошибок и иных дефектов, дисбалансов и дисфункций в государственном управлении, а также их причин и предпосылок, выработки «рецептов» по их исправлению или редуцированию;

– механизмы мониторинга и оценивания состояния и динамики, особенностей онтологии предметно-объектных областей государственного управления, степени их восприимчивости или, напротив, ригидности к государственно-управленческому воздействию;

– механизмы мониторинга и выявления референций и конфликтов интересов;

– механизмы мониторинга и выявления причин, условий и предпосылок для коррупционных схем и действий в государственном управлении.

2) Инструментарий, обеспечивающий взаимодействие между системой государственного управления и прочими субъектами:

– онлайн-платформы организации, реализации и контроля государственных контрактов, государственных закупок, электронных торгов, конкурсов;

– механизмы предоставления и получения государственных услуг полностью или частично в электронном виде;

– механизмы информационного взаимодействия граждан и организаций с органами государственной власти и управления, государственными организациями в позитивной модальности (предложения об улучшении, петиции, благодарности) и в критической модальности (жалобы на действия и бездействия органов государственного управления, заявления о совершении преступлений), а также в целях выявления и фиксации общественного мнения;

– механизмы размещения в открытом доступе действующих нормативных правовых актов, документов стратегического и иного планирования, концептуально-доктринальных, программных, административно-распорядительных и иных официальных документов, а также проектов документов для профессионально-экспертного и общественного обсуждения;

– электронные приемные (в том числе с использованием обеспечивающих удобство коммуникации чат-ботов).

3) Инструментарий, позволяющий оперировать массивами нормативно-правовой документации:

– платформы и механизмы мониторинга и оценки качества (адекватности, согласованности, регуляторной эффективности) законодательства;

– платформы и механизмы мониторинга, выявления и оценивания дефектов и дисбалансов нормативно-правового регулирования, концептуально-доктринального и программно-планировочного документарного обеспечения;

– платформы и механизмы текущей и проектировочно закладываемой на перспективу систематизации законодательства;

– механизмы предиктивно-проектировочного моделирования создаваемых проектов нормативных правовых актов и государственных актов стратегического планирования («воспроизведения» цифровых моделей-двойников таких актов);

– механизмы оперирования нормативными правовыми и иными государственно-управленческими документарными массивами, «смартизации» и иной целенаправленной омологации нормативно-правовых массивов, правовой системы в целом и ее структурных формирований и делений.

4) Программное бюджетирование, направленное на совершенствование управления государственными и муниципальными финансами, в том числе на обеспечение прозрачности бюджетного процесса (концепт «открытый бюджет»).

Заключение

Успешность проведения программы цифровой трансформации государства зависит от того, насколько эффективно цифровые технологии встраиваются в процессы разработки политики и проектирования публичных услуг и в иные государственно-управленческие процессы. Нацеленность на результат подразумевает мобилизацию существующих и разрабатываемых технологий и данных с целью переосмысления и реорганизации внутренних процессов и операций. Задача состоит в упрощении процедур, внедрении инноваций в оказание государственных услуг и создании множества каналов коммуникации и взаимодействия между государственным и частным секторами. Об этом, в частности, говорится в опубликованном 7 октября 2020 года документе Организации экономического сотрудничества и развития (международной организации, нацеленной на выработку международных стандартов и рекомендаций по совершенствованию государственной социальной, экономической и экологической политики) «Основы политики ОЭСР в области цифрового правительства. Шесть измерений цифрового правительства» [The OECD Digital Government.., 2020. P. 8]. Однако государства зачастую сталкиваются с проблемами использования новых технологий. Как обоснованно указывают разработчики документа «Состояние дел в использовании новейших технологий в

государственном секторе. Рабочий документ ОЭСР» (подготовлен на основе анализа данных, собранных в 20 странах), обзор существующей на этот счет практики позволяет выявить три типа проблем: 1) технические и практические сложности, связанные с доступностью качественных данных и отсутствием универсальных стандартов; 2) ограниченность ресурсов и возможностей, связанных, как правило, с некорректным инвестированием и финансированием, а также низкой цифровой грамотностью и нехваткой навыков в государственном секторе; 3) институциональные, правовые и культурные барьеры, в частности пробелы в регулировании. Наиболее часто встречающимися проблемами являются отсутствие универсальных стандартов и надлежащего правового обеспечения, в частности, в силу возрастающей обеспокоенности по поводу обеспечения справедливости, прозрачности, конфиденциальности данных и подотчетности при внедрении технологий искусственного интеллекта и блокчейна [Ubaldi, Le Fevre, Petrucci, 2019. P. 4].

Функционирование электронного правительства может быть сопряжено с рядом проблем, среди которых стоит выделить следующие: предоставление услуг по умолчанию в цифровом формате исключает возможности их получения отдельными категориями лиц; необходимость масштабного обучения населения и государственных служащих; риски, связанные с обеспечением защиты и конфиденциальности данных; риски, связанные с внесением соответствующих изменений в сложные и политически чувствительные области [Davies, 2015. P. 6–7]. Реальность сегодня весьма далека в немалом числе случаев от тех идеализированных образов и представлений, которыми зачастую оперируют проектировщики и пропагандисты цифровизации в государственном управлении, выдающие желаемое за действительное. Тем не менее релевантная составляющая («сухой» конструктивный остаток) в этой теме есть и представляет высокий академический интерес.

Согласно Лайонелу Пирсу, цифровое государство – это возможность применения новых технологий для обеспечения преобразования государства и системы государственного управления сообразно искомой модели, которая более соответствует реалиям и ожиданиям XXI века [Pearce, 2004. P. 136]. Именно в таком подходе и следует черпать интерпретации и проектировочные гипотезы относительно искомого понятия.

Онтология цифрового государства в весьма существенной своей части корреспондирует цифровым правам граждан[4], а также праву на «хорошее государственное управление» [Барциц, 2013. С. 64] (франц. «bonne gouvernance», англ. «good governance», испан. «buen gobierno»), предусмотренное, в частности, статьей 41 Хартии Европейского союза об Основных правах от 7 декабря 2000 года – «Право на хорошее государственное управление»[5]. От того, как будет развиваться цифровое государство, очень многое зависит для всех нас.

4 См. подробнее: *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник. М.: Буки Веди, 2021. 174 с.

5 https://eulaw.ru/treaties/charter/

Литература

Барциц И.Н. Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки. *Конституционное и муниципальное право.* 2013. № 11. С. 64–71.

Корчагин Р.Н., Панкратов И.Ю. Возможности реализации Концепции нового государственного управления. *Государственная служба.* 2013. № 5. С. 18–21.

Смешко О.Г., Ушакова Е.В., Борисова Т.А. Управление качеством государственных и муниципальных услуг в условиях цифровизации общества. *Экономика и управление*. 2019. № 11. С. 4–13.

Davies R. eGovernment: Using technology to improve public services and democratic participation. – Brussels: European Parliamentary Research Service, 2015. P. 24. In English

Digital State: How the Internet is Changing Everything / Ed. by Simon Pont. London: Kogan Page, 2013. P. 241. In English

Müller V.C. What is a digital state? The 6th AISB Symposium on Computing and Philosophy: The Scandal of Computation – What is Computation? / Editors: Mark Bishop and Yasemin J. Erden. Exeter: University of Exeter, 2013. P. 11–16. In English

Pearce L. New Government, Digital Government: Managing the Transformation. Future Challenges for E-government. 2004. Discussion paper No. 20. P. 136–149. In English

The OECD Digital Government Policy Framework: Six dimensions of a Digital Government (OECD Public Governance Policy Papers, No. 2) / OECD. Paris: OECD Publishing, 2020. P. 39. In English

Tomlinson J. Justice in the Digital State: Assessing the Next Revolution in Administrative Justice. Bristol: Policy Press, 2019. P. 99. In English

Ubaldi B., Le Fevre E.M., Petrucci E. et al. State of the art in the use of emerging technologies in the public sector (OECD Working Papers on Public Governance, No. 31). Paris: OECD Publishing, 2019. P. 74. In English

References

Bartsits I.N. The constitutional right of the good (efficient) governance: criteria, indicators, evaluations. *Konstitutsionnoye i munitsipalnoye pravo*. 2013. No. 11. P. 64–71. In Russian

Korchagin R.N., Pankratov I.Yu. Possibility for applying the new public administration concept. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2013. No. 5. P. 18–21. In Russian

Smeshko O.G., Ushakova E.V., Borisova T.A. Quality management of public and municipal services in the context of the digitalization of society. *Ekonomika i upravleniye*. 2019. No. 11. P. 4–13. In Russian